

ГРАЖДАНСКОЕ И КОММЕРЧЕСКОЕ ПРАВО

*Е. Г. Антонова**

ОСОБЕННОСТИ ОСНОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

По общепризнанному мнению, исходные представления о возложении ответственности за неисполнение обязательства увязываются с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства. В процессе исполнения оговоренного обязательства участники гражданских правоотношений руководствуются традициями и обычаями делового оборота, соответствующими законодательными предписаниями, актами локального нормотворчества и пр. Любое гражданское правонарушение характеризуется тем, что субъект игнорирует установленный порядок товарообмена, нарушает основополагающие принципы распределения продуктов труда и пр. Руководствуясь изложенным, можно утверждать, что в современных условиях возникновение гражданской ответственности обуславливается нежеланием субъекта подчиниться законам цивилизованного общества.

Как известно, нормы гражданского права построены на основании разумного сочетания прав и обязанностей субъектов права. В частности, поведение должника определяется волеизъявлением кредитора; действия кредитора обуславливаются поведением должника; стороны договора обязаны учитывать интересы правопорядка. Правовые нормы отражают здоровые, разумные потребности людей. Характеризуя деятельность абстрактного субъекта права, Ф. Энгельс писал: «Если правильно понятый интерес составляет принцип всей морали, то надо, стало быть, стремиться к тому, чтобы частный интерес отдельного человека совпадал с общечеловеческими интересами».¹ Другими словами, лицо, нарушившее законодательное предписание, привлекается к ответственности на основании того, что, совершая определенные действия, не проявило должной заботы о социально значимых интересах, сознательно уклонилось от исполнения требований, соответствующих культурному идеалу.

* Антонова Елена Геннадьевна — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Государственной классической академии им. Маймонида, соискатель кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета.

© Е. Г. Антонова, 2012

E-mail: e_antonova@bk.ru

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. М., 1948. Т. 2. С. 145–146.

Раскрывая социально-правовые предпосылки ответственности субъектов предпринимательства, отметим, что сущность любого правонарушения проявляется в том, что заинтересованный участник гражданского оборота поступает высшими принципами справедливости, положенными в основу правопорядка, подчиняясь антисоциальным установкам.

На наш взгляд, в структуре нормативно урегулированного поведения современного человека необходимо выделить две основные сферы: высшую — поведение, основанное на принципах «доброй совести», и низшую — неправомерные действия, охватываемые понятием «злоупотребление правом». В первом случае дееспособный участник гражданско-правовых отношений, руководствуясь законодательными предписаниями, пытается выполнить взятое обязательство. Во втором случае заинтересованное лицо желает получить дополнительные выгоды за счет благоприятно складывающейся для него обстановки.

При внимательном ознакомлении с законодательством можно увидеть, что в некоторых случаях законодатель изначально оговаривает правовые последствия недобросовестного поведения стороны. Например, если договор займа должен быть совершен в письменной форме, его оспаривание по безденежности путем свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев, когда договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с кредитором или стечением тяжелых жизненных обстоятельств (ч. 2 ст. 812 ГК РФ). Примечательно, что проявленные стремления в ряде случаев имеют юридическое значение, например, добрая совесть защищает субъекта от обвинений в приобретении утерянного или похищенного имущества. Соответственно злоупотребление правом является основанием предъявления правового упрека.

В договорных отношениях обязанности возникают не только на основании условий заключенного договора. При изменении ситуации у стороны могут появиться принципиально новые обязательства, возникающие вследствие расчета сторон на взаимное доверие и уважение. Заключая договор, стороны изначально рассчитывают на знание организационных и технических вопросов исполнения обязательства. Соответственно, если ущерб был причинен вследствие недостаточного знания особенностей регулирования хозяйственного оборота, то неисправная сторона обязана возместить причиненные убытки. В данном случае ответственность возлагается по причине несоблюдения правовых обычаев и обыкновений.

В современных условиях основу кредитных отношений составляют сделки с отсрочкой исполнения обязательства. В последнее время подавляющее большинство сделок совершаются путем заключения контрактов с заранее определенными сроками поставки и оплаты товара. Впоследствии заинтересованная сторона контролирует процесс исполнения обязательства, согласовывая с должником возникающие технические вопросы. Отсрочка исполнения обязательства позволяет сэкономить часть ресурсов, связанных с доставкой товаров, воспользоваться безналичной формой расчетов, рационально использовать время, связанное с исполнением обязательства.

Повышенная сложность экономических отношений обуславливает появление принципиально новой модели надлежащего исполнения обязательства. Ответственность, возлагаемая на неисправного должника, является закономерным последствием некачественной работы технического персонала, результатом неправильно поставленной работы с представителями банковской сферы, проявлением недостаточного информационного обеспечения и пр.

Известно, что основу договорных правоотношений составляют доверительные отношения, определяющие волеизъявления сторон. Ответственность в договорных отношениях выражается в том, что должник, используя партнерские отношения, возникающие в процессе исполнения обязательства, посягает на сложившуюся систему общественного доверия, традиционно охватываемую понятием *bona fide*. В большинстве случаев договор не исполняется вследствие того, что одна сторона пытается оставить в своем распоряжении определенную часть имущества, подлежащего передаче, либо извлечь из своего положения дополнительную имущественную выгоду. Факты ненадлежащего поведения позволяют упрекнуть должника в создании условий, препятствующих исполнению обязательства.

Затрагивая проблемы недобросовестного поведения, мы неизбежно сталкиваемся с оценкой мотивации иррационального поведения. В последнее время в экономической литературе широко обсуждается проблема так называемого оппортунистического поведения, приводящего к неоправданным затратам и экономическим издержкам.² По мнению некоторых авторов, занимавшихся исследованием данного вопроса, современному человеку свойственно нарушать свои обязательства перед контрагентами, не возвращать кредит, меньше трудиться при неизменном вознаграждении, завладевать имуществом других, если получение искомой ценности обойдется дешевле.³ Оппортунистическое поведение является проявлением открытого нежелания человека действовать в рамках правового предписания, обеспечиваемого механизмами государственно-правового принуждения. Примечательно, что в некоторых случаях подобная стратегия поведения становится причиной создания хозяйственных образований, изначально направленных на достижение экономического результата неправовыми средствами.

При возложении ответственности за нарушение обязательств в сфере предпринимательства необходимо учитывать основания ответственности предпринимателей. В одних случаях ответственность возлагается за то, что лицо действовало неразумно, в других случаях меры ответственности применяются на основании доказательств о недобросовестности ответчика.⁴ Например, при осуществлении обязанностей доверительного управляющего (ст. 1020 ГК РФ) лицо может нести ответственность за убыточные операции, последовавшие в силу неправильности экономических расчетов, в то время как при возложении ответственности за недопоставку товаров обязанное лицо обычно отвечает за проявленную недобросовестность.

Обязательным условием виновной ответственности является наличие у субъекта возможности ознакомиться с содержанием закона. На практике встречаются случаи, когда руководитель коммерческой организации не выполняет требования валютного законодательства вследствие изменения существующей редакции закона, гражданин нарушает установленный порядок регистрации имущества вследствие изменения соответствующих законодательных актов и пр. Подобное обстоятельство позволяет ставить вопрос об обоснованности налагаемой ответственности.

Согласно классическим принципам незнание закона не освобождает от ответственности. По общепринятому правилу законодательство содержит обязанность

² Уильямсон О. Экономические институты капитализма / Пер. с англ. СПб., 1996. С. 689.

³ См., напр.: Бушев А. Ю. Основы управления рисками в праве // Арбитражные споры. 2008. № 3.

⁴ Следует учитывать, что в первом случае ответственность возлагается на основании интеллектуального критерия, во втором случае учитывается волевой критерий.

ознакомления с содержанием законодательных предписаний, регулирующих соответствующую сферу деятельности. Как правильно заметил В. А. Ойгензихт, не исключены ситуации, когда ответственность связана с риском незнания закона. В этом случае нельзя вменить в вину неосведомленность во всех тонкостях хозяйственного законодательства, но у хозорганов есть реальная возможность разбираться в нормах и не совершать противоправный проступок. Невыполнение этого обусловлено, с субъективной точки зрения, риском нарушителя, но, конечно, во многих случаях — его виной.⁵ Вместе с тем необходимо учитывать, что возложение ответственности за нарушение договорного обязательства допускается при условии, когда участники гражданско-правовых отношений имели реальную возможность ознакомиться с последними изменениями законодательства.

Принято считать, что субъективное состояние, характеризующее правонарушителя, находится за пределами гражданско-правового регулирования, поскольку ответственность возлагается не за психологические переживания, а за неисполнение обязательства. Разумеется, недопустимо сводить ответственность к психологическим переживаниям индивидуума, однако нельзя забывать о классических представлениях, сформулированных римскими юристами, касающихся пределов возложения ответственности за неисполнение обязательства. Традиционно субъективные основания ответственности за нарушение обязательства увязывались с недобросовестным поведением и распространенным представлением о «пороке воли» уполномоченного субъекта.

В некоторых случаях действующее гражданское законодательство обязывает учитывать рациональность совершенных операций. Например, по общему правилу сдача результатов работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными (ст. 753 ГК РФ). В некоторых случаях особенности поведения определяют характер ответственности правонарушителя. Например, согласно п. 4 ст. 10 ФЗ «О несостоятельности» контролирующее должника лицо не несет ответственности за вред, причиненный имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Со времен римского права проблема обоснования ответственности в договорных правоотношениях неразрывно связана с проблемой волеизъявления. Вместе с тем, учитывая актуализирующиеся проблемы дифференциации ответственности за различные виды правонарушений в сфере предпринимательства, представляется целесообразным разграничивать ответственность, возникающую вследствие порока волеопределения, и ответственность, исходящую из порока волеизъявления.

Порок волеопределения выражается в склонении воли к противоправному поведению. Анализ причин, повлекших ненадлежащее исполнение обязательства, показывает, что довольно значительная масса правонарушений совершается под влиянием осознанного желания избавиться от затрат, необоснованного обращения к рискованным операциям, применения максимально дешевой технологии и пр.⁶ Как правило, субъективная

⁵ Ойгензихт В. А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах: Учеб. пособие. Душанбе, 1980. С. 43.

⁶ В работах по психологической мотивации экономического поведения к числу феноменов, препятствующих выбору наиболее рационального решения, справедливо относят: склонность отстаивать собственное мнение для сохранения лица, приверженность поддерживать коллективные

сторона правонарушения характеризуется умышленной виной, а причиненный вред выступает проявлением открытого нежелания следовать условиям достигнутого соглашения.

Порок волеизъявления проявляется в недостаточной активности личности, повлекшей наступление неблагоприятного результата. Как правило, хозяйственные убытки причиняются вследствие несоблюдения должностных инструкций, ненадлежащей эксплуатации вверенной техники, использования полученного имущества не по назначению и пр. Изучив инструкции и соответствующие предписания, гражданин обязан исполнить их надлежащим образом. В данном случае основаниями правового упрека являются проявленная неопытность, некомпетентность, невнимательность и пр. (например, руководитель организации не осуществляет должный контроль за работой подчиненных, подрядчик использует устаревшую технологию и т. п.).

Современное общество характеризуется разветвленной инфраструктурой, оптимальным распределением обязанностей между участниками гражданских правоотношений. При этом каждый участник выполняет возложенную на него функцию в соответствии с установленными правилами и предписаниями.⁷ В договорных отношениях порок волеизъявления предпринимателя может состоять в нарушении срока исполнения обязательства, неправильном оформлении сопроводительных документов, использовании непригодного к эксплуатации оборудования и пр.

решения, предпочтение поведению, направленному больше на снижение расходов, чем на повышение доходов, и др. (см.: Бушев А. Ю. Основы управления рисками в праве // Арбитражные споры. 2008. № 3).

⁷ Например, руководитель организации обязан осуществлять управленческие функции, работники электросвязи обязаны поддерживать работу объектов электроэнергетики и пр.